
ЯЗЫК КАК ВЕРБАЛИЗОВАННАЯ ПАМЯТЬ КУЛЬТУРЫ В КОНЦЕПТЕ ФОРМИРОВАНИЯ МЕЖКУЛЬТУРНОГО МЕДИАДИСКУРСА

Цзан Вэньцзянь

Кафедра журналистики
Шэньянский спортивный институт
Кафедра массовых коммуникаций
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

В данной статье рассмотрен язык как вербализованная память культуры в концепте формирования межкультурного медиадискурса. Рассмотрение и осознание их общих черт помогает объяснить возможность формирования межкультурного медиадискурса России и Китая, позволяет выделить ряд языковых явлений между китайской и российской современной прессой, расширить взаимное понимание, содействовать взаимному общению и сотрудничеству.

Ключевые слова: язык, вербализованная память культуры, межкультурный медиадискурс.

Медиадискурс как социально и культурно маркированный процесс оперирования информацией в условиях опосредованного массмедиа широкого публичного диалога не только отражает особенности массового сознания, но и организует его. Медиадискурс является социально-регулятивным механизмом, организующим массовое сознание посредством формирования социально значимых когнитивных, аксиологических и регулятивных смыслов. Язык СМИ по своей природе обладает повышенной воздействующей силой, однако способ этого воздействия зависит от особенностей культуры.

Язык медиадискурса России и Китая как самосознание их культуры. Естественный язык — важнейшее средство человеческого общения. Язык неразрывно связан с мышлением; он является социальным средством хранения и передачи информации, одним из средств управления человеческим поведением. Язык возник одновременно с возникновением общества в процессе совместной трудовой деятельности первобытных людей. Языки мира различаются строением, словарным составом и др., однако всем языкам присущи некоторые общие закономерности, системная организация единиц языка (например, парадигматические и синтагматические отношения между ними) и др. Язык изменяется во времени, а также может перестать использоваться в сфере общения. Разновидности языка (литературный язык, диалекты, языковая культура и др.) играют различную роль в жизни общества.

Средства массовой информации отражают языковые тенденции, существующие в современном обществе. Если язык — это сетка отношений, через которую человек смотрит на мир, то можно сказать, что современный человек смотрит на мир через язык средств массовой информации. Пресса занимает в современной жизни большое место. На страницах печатных изданий находят свое отражение все процессы, протекающие в современном языке. Можно сказать, что язык народа в известной степени стал производным от языка прессы.

Изучение языковой специфики прессы в формировании межкультурного медиадискурса представляется в настоящее время весьма актуальной проблемой, так как с развитием технических средств, ростом объема информации, расширением международных отношений в связи с постоянно меняющимися общественно-политическими условиями жизни, совершенствованием приемов и методов массовой информации и пропаганды средства массовой информации, в частности пресса, приобретают все большее значение в жизни общества.

Язык в медиадискурсе Китая и России свидетельствует о духовном состоянии национальной культуры, в котором не просто преобладает стремление к эмоциональности и повышению перлокутивного эффекта СМИ, а посредством различных механизмов реализуется диктат «своего», когда субъект оценки изначально мыслится в поле «положительности», а объект оценивания из этого поля выводится.

Характерной особенностью языка китайской и российской современной прессы в формировании медиадискурса является то, что, с одной стороны, она отличается определенной стабильностью, а с другой — подвижностью.

За последнее десятилетие положение языка прессы в стилистической системе китайского и русского языков стало еще более сложным, «размытым», чем это было прежде. Язык современной прессы оставался в рамках литературного языка и более того — в рамках так называемых книжных стилей; появление на страницах прессы элементов разговорной речи всегда было связано с решением какой-либо стилистической задачи. Например, в журналистском языке китайской и российской современной прессы наблюдается увеличение частоты употребления фразеологических единиц (ФЕ), появление разностилевой фразеологии, в том числе разговорной, просторечной. Кроме того, все чаще используются диалекты, жаргоны и др. Поэтому и существует потребность в исследовании особенностей журналистского языка современной прессы.

Характерной чертой «нового» времени становится смещение центра нормообразования в язык СМИ. Именно медиатексты, за которыми стоит журналист, стали диктовать правила словоупотребления современной языковой личности, влияя на все ее уровни, в том числе и процессы познания мира. Поэтому исследование медиатекстов с точки зрения лингвистики является лингвокультурологической проблемой, внимание к которой позволит понять процесс формирования современной языковой личности.

В изучении различных медиатекстов учитываются такие элементы их прагматической структуры, как предмет сообщения, подвергнутый оценочному выбору, отношение говорящего к этому предмету. А изучение медиатекста тесно связано с проблемой языковой личности в силу того, что сам автор участвует в формировании языковой личности адресата. Ориентация на адресата в медиатексте проявляется наиболее последовательно и в отборе материала, и в выборе лингвистических средств его реализации. Зависимость построения текста и его содержания от фактора адресата настолько велика, что адресат в медиатексте рассматривается как функционально равный субъекту речи — автору текста, который сознательно выстраивает изложение в соответствии с концептуальной и эмоционально-оценочной моделью адресата. Таким образом, в процессе порождения и восприятия текста ведущая роль принадлежит не только языковой личности автора, но и языковой

личности адресата поскольку от его понимания содержания текста зависят условия удачной коммуникативной деятельности.

Одним словом, медиадискурс со всей совокупностью своих языковых особенностей, выступает как самосознание культуры. Культура зафиксирована в языке СМИ. А язык СМИ демонстрирует культуру неприятия другого, следовательно, на современном этапе общая культура требует тщательных разработок, в том числе и основанных на анализе языка этой культуры, т.е. языка медиадискурса.

Языковые особенности медиадискурса современной прессы России и Китая определяется особенностями коммуникативной ситуации. Язык современной прессы Китая и России имеет свои особенности в осуществлении процесса массовой коммуникации. Общение через язык между людьми реализуется опосредованно, преодолевая расстояние в пространстве и времени.

Языковая специфика определяется особенностями коммуникативной ситуации, которую он обслуживает. СМИ в значительной степени определяют нормы языка и общения, тем более высока их ответственность за то, чтобы эти нормы отвечали лучшим культурным традициям.

Понятие языковой нормы конкретизируется так: это реальный, исторически предопределенный и относительно стабильный языковой факт, который соответствует системе и являет собой единственную возможность или наилучший для этого конкретного случая вариант, отобранный обществом на определенном этапе его развития из соотнесенных фактов общенародного языка в процессе общения.

Понятие языковой нормы по своей природе прагматичное и относительное, однако никоим образом не произвольное и не субъективное. Нормы создаются людьми, однако они создаются на основании реальных общественных законов. Кроме того, историческая зависимость нормы была всегда уравновешена другим ее качеством — относительной стабильностью, необходимой для нормального функционирования языка.

Языковая норма современной прессы шире общелитературной и гораздо терпимее к нелитературной лексике. В тесной связи с использованием разговорных средств и просторечия находится и употребление жаргонов, применение которых особенно активизировалось в журналистском языке современной прессы, в том числе китайской и российской.

При оценке пригодности лексических единиц для потребностей прессы обычно ориентируются на принадлежность слова к книжно-письменным стилям, поскольку, как известно, основу лексики в журналистском языке прессы составляют слова нейтральные и книжные; разговорные и просторечные элементы используются с целью предоставить текстовую выразительность. Например, самой простой иллюстрацией к этому положению может быть история употребления в языке китайской и российской современной прессы слов *теперь*, *сегодня*, *в настоящее время*, *сейчас*, которые отличаются как оттенками значения, так и областью подавляющего применения; однако в прессе они нивелировались не только по своей окраске, но и по значению (то же наблюдаем и в языке прессы со словами *сегодня*, *нынче*, *теперь*, *сейчас*).

Для оценки современного состояния языка китайской и российской прессы особенно важны антинормы устной и письменной речи, нормы и антинормы, устойчивость и изменчивость языка и мышления, языка и общества. Кризисные периоды развития общества увеличивают в них асимметрию, устная речь быстрее взрывает нормы журналистского языка, антинормы преобладают над нормой, мышление под давлением социальных потрясений становится противоречивым и лживым. Тем не менее консерватизм функционирования любого языка всегда преобладает над процессами его обновления, устойчивость и изменчивость языка образуют диалектическое противоречивое единство.

Кроме того, наше общество все более ориентируется на устную речь и на язык, порождаемые в компьютерных сетях. Особенно важен нормативный аспект для языка СМИ, который, обладая известным престижем, оказывает сильнейшее влияние на литературный язык, формируя языковые вкусы, литературные нормы.

По поводу информирующей и воздействующей функций языка газеты В.Г. Костомаров считает, что взаимодействие между стандартом и экспрессией является не только структурным и стилистическим принципом газетного языка, но и основным законом создания журналистских публикаций. Язык и китайской, и российской современной прессы, безусловно, тоже не исключение.

Изменение и тенденция развития языка современной прессы России и Китая в формировании медиадискурса. Практика языка в настоящее время является наиболее динамично развивающейся частью языковой практики общества в целом. Постоянно и интенсивно растет объем порождаемой здесь языковой продукции, усложняется языковая структура, активно развивается внутренняя стилевая дифференциация, меняется в сознании общества статус журналистского языка.

Рассмотрев языковые особенности китайской и российской современной прессы, можно выделить следующие общие специфические изменения.

Общее направление изменений языка китайской и российской современной прессы, которые получают дальнейшее развитие в современный период, можно определить как демократизацию языка журналистики. Возникает новый стиль выражения, характеризующийся свободой мышления и выбора языковых средств, отказом от стереотипов. Резко расширяется лексикон в журналистском языке современной прессы Китая и России. В него вливаются разговорная речь, языковая игра, диалогичность, неологизмы и др. Можно полагать, что создание нового, точнее, обновленного языка — существенный вклад прессы в современную национальную культуру.

Прежде всего именно журналистский язык стал тем полем, на котором были открыты границы между литературным языком и внелитературными формами национального языка; не существует более стилистических границ между журналистским языком прессы, просторечием, жаргонами и диалектами. К положительным процессам, характеризующим журналистский язык прессы сегодня, относится освобождение от жестких рамок, обновление лексической и фразеологической семантики, интернационализация и интеллектуализация, расшатывание догматизма канцелярита, раскрепощение мысли, веяния живого языка и т.п. Однако очень часто в журналистский язык современной прессы проникает просторечие, жаргон, сленг, наблюдается «иностранизация» русской речи.

Осуществляется непрерывная трансформация и развитие журналистских языков в китайской и российской современной прессе в информационные времена. Одна из основных тенденций в развитии журналистского языка современной китайской и российской прессы — тенденция к усилению информативности, что выражается наиболее ярко в эволюции системы их жанров и в их заголовках.

Усиление информативной направленности в заголовках современной российской прессы проявляется в частой замене назывных заглавий глагольными, например: *海南游轮!邮轮!油轮!* (*Хайнань: экскурсионный пароход! почтовый пароход! танкер!*). Заголовок призван прежде всего предельно ясно и лаконично выразить содержание материала. В этом и заключается экспрессивность, эстетика заглавия прессы. Обнажение информативной функции имеет подчеркнуто эстетический характер.

Значительные изменения в строе языка современной прессы обусловлены стремлением уйти от сухого, официально-книжного, обезличенного и унифицированного языка прессы прошлого. Наблюдается явная тенденция излагать мысль, журналистский язык вышел из жесткой системы книжных стилей и активно взаимодействует с разговорной речью; при этом ближайшим к речи прессы соседом среди книжных стилей становится, как это ни парадоксально, деловая речь.

Язык китайской и российской современной прессы обладает рядом характерных стилистических черт, ср. использование образных средств: эпитетов (*谁是女子跳水“新一姐”? 她们都满不在乎* (Кто «новая Первая-сестра» женского дайвинга? Они все равнодушные) или *живая кровь*), метафор (*华商基金“变脸”* (Фонд китайского предпринимателей «изменил лицо») или *боролись художественные представления*), олицетворения (*“琴声如诉”* (Музыкальный звук рассказывает.....) или *почва-то ушла*), метонимии (*прочитает Гоголя*). Часто встречаются перифразы (*外交圈里的密使们: 穿针引线不留把柄* (Тайные эмиссары в дипломатических кругах: не оставляют ни одного следа) или *каша заваривается в мозгах*) и устойчивые метафоры-штампы (*利比亚石油曾经“翻云覆雨”* (Ливийская нефть было «непослушной») или *закрытая тема*).

Из приемов экспрессии сейчас наиболее активно используются языковая игра в отдельных разновидностях и прецедентные феномены. Иногда желание создать выразительный заголовок уводит качественное издание в сторону от этических норм.

Языковой облик современной прессы складывается под весьма существенным влиянием разговорности. Сфера прессы всегда была сферой, которая вбирала в себя достижения всей языковой практики общества в совокупности. Сейчас в этом взаимодействии прессы с другими сферами языковой деятельности совершенно особое место занимает взаимодействие прессы с языковой практикой, сложившейся в сфере бытовой повседневной разговорного языка.

Публицистический стиль современной прессы всегда заимствовал из разговорного языка лексические и синтаксические единицы. Но в данном случае речь идет не о заимствовании слов и конструкций, а о гораздо более глобальных вещах.

Сфера прессы, которая ранее всегда была ориентирована прежде всего на сферу книжного языка, сейчас все более и более поворачивается в сторону разговорности. И заимствование разговорных слов и конструкций — лишь один частный момент этого глобального процесса. Самое главное здесь — изменение характера взаимоотношений с читателем. Читатель стал ближе, язык прессы подошел к читателю на более близкое расстояние в том смысле, в каком в бытовой повседневности мы ближе к собеседнику, чем в официальной обстановке.

Язык китайской и российской современной прессы стремится разрушить «книжность» изложения, придать ему экспрессивную окраску за счет образительно-выразительных элементов, в том числе и разговорных. Благодатный материал для реализации важного конструктивного принципа журналистского языка прессы — сочетание стандарта и экспрессии — краткость, простота, лаконичность — большое стилистическое достоинство прессы, особенно прессы сегодняшнего дня.

Главный путь преодоления книжности, официозности журналистского языка и обретения своего лица и китайской, и российской современной прессы — использование разговорных, просторечных средств и жаргонов. В поисках экспрессии, способов выражения оценки пресса обращается к сниженным и нелитературным лексическим единицам, обладающим значительными стилистическими ресурсами и оживляющим журналистский язык.

Вместе с тем язык китайской и российской современной прессы обладает рядом характерных лексико-синтаксических черт:

— на фразеологическом уровне наиболее часто встречаются устойчивые безобразные обороты (*острая необходимость*, *закрытая тема*), а также заимствованные из разговорной речи фразеологизмы (*таскать за бороду*, *бить по мордасам*);

— чаще всего встречаются существительные, прилагательные и наречия, реже — глаголы и деепричастия. Обусловлено это тем, что статья имеет статичный характер, в ней нет динамики, развития действия;

— предложения в основном малого и среднего объема, что делает язык более доступным для понимания. Часто встречаются такие выразительные средства синтаксиса, как риторические вопросы («*房价调控目标为何千呼万唤不出来?*» (В целях контроля цены на квартиру видим «снисходительность» местного самоуправления) или *Что может помешать росту российского рынка акций?*), восклицания («*西藏自治区主席: 达赖集团螳臂挡车终将失败*» (Председатель Тибетского автономного района: желаемое за действительное Далай-клики, в конечном счете неудачу) или *Эх, залетные!*), ряды однородных членов («*琴声如诉*» (Музыкальный звук рассказывает.....) или *Банк на ладони*), антитеза, повторы, а также вопросно-ответный ход рассуждения («*要能战栗, 能不战栗?*» (Если можно дрожать, как не дрожать?) или *Полпобеды? Полпобеды!*).

В синтаксическом отношении язык современной прессы значительно проще языка научно-технических изданий; в нем реже встречаются сложные граммати-

ческие конструкции и обороты. Наиболее часто употребляются следующие конструкции:

- сложные предложения с развитой системой придаточных предложений;
- отглагольные конструкции (инфинитивные, причастные, герундиальные и конструкции с отглагольными существительными);
- синтаксические комплексы, особенно номинативные в сочетании с инфинитивом;
- особый порядок слов. На языке грамматической терминологии это может быть выражено следующим образом: подлежащее — сказуемое — дополнение — обстоятельство причины или следствия — обстоятельство места — обстоятельство времени.

Помимо этого, язык китайской и российской современной прессы обычно имеет определенную политическую направленность. Язык китайской и российской современной прессы насыщен специальными терминами, связанными с политической и государственной жизнью; мы встречаем здесь названия политических партий, государственных учреждений, общественных организаций и термины, связанные с их деятельностью. Например, журналистский язык не только выражает и оформляет идеологические, политические термины, положения, лозунги, но и оказывает значительное влияние на процессы социализации личности, конструирования ментальности, манипулирования общественным сознанием.

Можно сказать, что жизнь языка органично связана с жизнью общества, но не подчинена ей полностью из-за собственной системной организованности. Так, в языковом движении сталкиваются процессы саморазвития с процессами, стимулированными извне. Следовательно, обращаясь к изучению состояния журналистского языка современной прессы сегодняшнего дня, важно разграничивать вопросы собственно языковые и вопросы языкового вкуса исторического момента.

Весьма важная проблема — культура языка современной прессы. Отмечаемое многими исследователями резкое падение речевой культуры коснулось и языка СМИ. Не будем углубляться в причины сложившегося положения. Их немало. Это и приход в журналистику слабо подготовленных людей, и расширение диапазона литературного языка, и отсутствие внутренней цензуры, и др. Так или иначе, состояние языковой культуры вызывает серьезную тревогу.

Таким образом, наше время — время активных и стремительных политических, экономических, социальных перемен, которые не могут не находить отражения в языке, активно и повседневно используемом обществом как средство коммуникации. Современная эпоха актуализировала многие процессы в языке, которые в других условиях могли бы быть менее заметными, более сглаженными. Новые реалии, новая ситуация определяют изменения языкового, стилевого облика журналистики, а также и некоторых ее содержательных черт. Это закономерно: меняется социальная действительность, другой становится и журналистика.

Журналистский язык обогащает национальный язык, насыщая речь оценочными оборотами, формируя отточенную форму мысли, язык политики, идеологии,

развивая приемы и методы дискуссии, полемики. Сила и преимущество публицистики, занимающей в журналистском языке прессы важное место, — в прямом воздействии на адресата, аудиторию. Развивая литературный язык, пресса способствует и развитию национальной культуры.

Говоря о культуре языка в современной прессе, обращают внимание обычно на несколько традиционных проблем, которые, однако, теряют сейчас свою значимость. Наибольшие нарекания несколько лет назад вызывало засорение журналистского языка прессы иноязычной лексикой. Иноязычная лексика активно используется там, где требуется создать ощущение престижности и избранности, т.е. в глянцевах журналах. Использование иноязычных терминов в современной прессе — следствие объективного языкового процесса.

Судить же о качестве журналистского языка прессы следует по ее собственным законам, точнее, особенностями (социальная оценочность, коммуникативная значимость, особый характер экспрессивности), которые выделяют ее как разновидность публицистического стиля среди других стилей литературного языка.

В современной прессе сложились системные принципы пользования богатством языка. Можно говорить о языке современной прессы как о совокупности стилистических и функциональных явлений, создающих языковую сторону прессы, и в то же время — сторону языка прессы. Аспект «пресса в языке» предполагает оценку специфики использования языка в современной прессе в зависимости от целей, содержания, условий и традиций прессы как формы социального общения.

Журналистский язык современной прессы представляет собой интерпретацию фрагментов общественной жизни: фактов, событий, явлений, личностей — мотивированную и целенаправленную аксиологическую версию фрагментов социальной жизни. Интерпретация неотделима от аксиологии, именно поэтому положительная или отрицательная социальная оценка является неотъемлемым компонентом любого языка современной прессы.

Следует учитывать, что пресса представляет особую сферу для функционирования языка, и все процессы, которые здесь происходят, не только отражают языковую ситуацию вообще, но и влияют на структуру самой языковой системы, что, в свою очередь, требует всестороннего знания языка, умения пользоваться ею и как средством познания, и как орудием общения и передачи информации, и как источником эстетического развития.

Итак, реализуя такие разноаспектные функции, как сообщение и воздействие, журналистский язык прессы не может ограничиться рамками одного какого-либо стиля. А это свидетельствует о том, что особенности функционирования языка в сфере журналистики определяют многие факторы. Например, полифункциональность прессы требует от языка гибкости, массовость — универсализации, постоянная динамика развития общества — обновления. Поэтому можно утверждать, что форма уведомления (читатель не только получает, но и активно воспринимает через прессу) является сложным актом языковой коммуникации, что позволяет рассматривать журналистский язык прессы как явление, в котором

происходят важные динамические процессы в связи с ее функцией служить средством общения в условиях дальнейшей демократизации общества и повышения уровня культуры в условиях устранения негативных явлений во многих сферах общественной жизни.

Язык современной прессы (как и язык других СМИ) обладает огромными возможностями и сильнейшим влиянием на другие разновидности литературного языка и на общество в целом. Можно сказать, что человек смотрит на мир через язык прессы. Язык любого народа в известной степени стал производным от языка прессы. Русский выдающийся лингвист Н.И. Конрад писал, что язык СМИ своими усредненными, стандартными значениями объединяет нацию. Плох не сам язык газеты как таковой. Язык не виноват. Виноваты мы, носители языка, нерадиво, небрежно использующие его возможности.

В настоящее время в языке китайской и российской прессы идет процесс проникновения просторечных выражений и усиливается влияние разговорности. В современной прессе это проявляется в большей раскрепощенности языкового поведения, в меньшей его регламентации, в появлении изданий, ориентирующихся на бытовую сторону существования человека, и прежде всего бульварных изданий.

В соотношении основных форм национального языка очевидна экспансия двух неосновных, периферийных форм — жаргона и просторечия. Однако при этом такая неосновная форма, как диалект, вытесняется за ненадобностью; показательно, что исследователи не отмечают активности диалектных элементов и в современной разговорной провинциальной речи; правда, в региональных СМИ элементы диалектной речи, может быть, и более активны, хотя пока нет исследований, подтверждающих это предположение.

Тот факт, что элементы жаргона в наше время СМИ используют чаще, чем десять лет назад, очевиден. Но интересно проследить, каким образом происходили эти количественные изменения. Жаргонное слово всегда таило в себе какую-то особую привлекательность, обладая свободой от литературной нормы, оригинальностью.

Экспансия жаргона состоит, однако, не только в количественных изменениях, но также и в изменении его роли, его статуса. Жаргонное слово очень часто является доминирующим наименованием, находится в смысловом центре фразы, занимает сильную синтаксическую позицию, и это создает впечатление его «веса», значимости.

Итак, специфика языка современной прессы заключается прежде всего именно в особой и намеренной ее выразительности, экспрессивности высказывания. Однако эта черта выступает не изолированно.

Совершенно новыми для нас по своей стилевой концепции являются бульварные газеты и журналы. Иной стала печатная продукция для молодежи: старые издания поменяли свою стилевую концепцию (например, журнал «Ровесник»), появилось много новых изданий, причем по характеру языковой фактуры они рассчитаны на разные возрастные группы.

Считалось, что язык идеологической прессы — это язык, состоящий из слов-фантомов, слов, за которыми нет реального содержания: *борьба за мир, между-*

народное рабочее и коммунистическое движение и т.п. Этот журналистский язык стали называть «новоязом». Например, Г. Зюганов и А. Чубайс по-разному объяснят в своих изданиях, что такое «приватизация», «средний класс», «гражданское общество» и т.п. Узко понимаемые идеологические потребности и сейчас в максимальной степени определяют языковой облик общественно-политических изданий.

Таким образом, прессы — это живая и постоянно развивающаяся система, требующая от журналистов постоянного творческого напряжения, потому что специфика отбора языковых средств на полосе прессы во многом определяется расчетом на массовую, нейтральную в лингвистическом отношении читательскую аудиторию.

Ведь от языка и стиля во многом зависит популярность издания, действенность его выступлений, поэтому языковая специфика определяет принципы отбора и приемы использования журналистского языка на страницах современной прессы. Даже самая правильная и самая глубокая мысль очень часто проходит мимо внимания читателя, поэтому средства массовой информации мобилизуют все возможности, все ресурсы языка для воздействия на умы и чувства читателей, поскольку речь идет о той сфере функционирования литературного языка, который формирует политическое мышление, гражданскую позицию, отражает определенный уровень социально-культурного развития общества и его членов.

Журналистский язык российской современной прессы в отличие от иных типов письменной речи (художественной прозы, например) по своей задаче имеет свою традицию — информацию и комментарий к информации. В современной прессе правомерно видеть некую совокупность или даже систему языковых ситуаций — специфичную сферу и форму общения. Можно говорить о журналистском языке прессы как целостной совокупности лексико-функциональных явлений. В последнее время журналистский язык прессы сильно трансформировался, создалась противоречивая, неоднозначная картина, требующая внимательного, досконального и подробного исследования, тщательного и длительного анализа.

Активный процесс экспрессивизации языка современной прессы России и Китая в формировании медиадискурса. Что же мы наблюдаем в языке современной китайской и российской прессы?

В последнее время ситуация резко изменилась. Язык современной китайской и российской прессы имеет обусловленные требованиями специфические особенности. Современная китайская и российская пресса отбросила большинство привычных для читателя и слушателя нормативных, стилистических и этических ограничений и по выразительности и эмоциональной окраске максимально приблизились к живой обыденности журналистского языка со всеми присущими ей функциональными особенностями. Более того, разговорные единицы языка стали использоваться даже в деловой и научной речи.

Экспрессия языка китайской и российской современной прессы может осуществляться в разных формах, конечно, не только готовыми внеконтекстуальными

языковыми выразительными средствами. Иногда подчеркивают интеллектуальность современной прессы — в противоположность прямой агитационности, выражающейся в открытой речевой экспрессивности. Не вполне верно противопоставлять эти два свойства. Следует помнить, что и форма сдержанного, спокойного доказательства способна быть выразительной, т.е. экспрессивной, оказываясь воплощением той же воздействующей функции. В том и состоит стилистическое мастерство пишущего, чтобы, исходя из требований конкретной коммуникации, выбрать наилучшие в данном контексте языковые средства воздействия на читателя.

Как известно, одним из основных свойств языка прессы является информативность. Однако современная пресса имеет важное значение не только для получения информации, но и для исследования живых процессов в литературном языке, поскольку языковой стиль современной прессы часто служит той сферой языка, в которой происходит формирование новых смыслов и языковых средств для обозначения новых явлений в современном обществе, поэтому журналистский язык и китайской, и российской современной прессы принимает активное участие в формировании языковой культуры народа.

Язык современной прессы должен быть ярким, выразительным в целях привлечения внимания читателя, так что в нем можно использовать все доступные средства выразительности: лексические, синтаксические, фонетические, морфологические. Выразительными средствами журналистского языка являются тропы и фигуры. Они выстраивают текст определенным образом и предопределяют возможности использования слов. Тропы и фигуры способствуют украшению, доработке и стилистическому уточнению готовых рекламных конструкций. Термин «троп» происходит от древнегреческого слова *tropos*, означающего в переводе «превращение». Тем самым в названии подчеркнуто, что данная группа выразительных средств придает словам не свойственное им значение, причем таким образом, что речь не утрачивает ясности, напротив, усиливает ее.

Таким образом, как прочий язык современной прессы, язык китайской и российской современной прессы на основе тенденции к экспрессии и стандарту обладает рядом общих специфических черт, меняющихся от эпохи к эпохе, а также множеством частных особенностей, присущих отдельным жанрам, публикациям прессы. Журналистский язык современной китайской и российской прессы обладает следующими специфическими чертами:

— информативностью, т.е. журналистский язык современной прессы Китая и России прежде всего используется для получения и передачи информации (сдержанность, официальность, подчеркивающие значимость фактов, информации; эти черты реализуются в именном характере и своеобразии журналистского языка китайской и российской современной прессы и т.д.);

— документальностью, проявляющейся в объективности и проверенной фактологичности изложения, что в терминах стилистики можно определить как подчеркнутую документально-фактологическую точность выражения, которая проявляется в терминированности речи, ограниченности метафоризации терминов, широком употреблении профессионализмов;

— доступностью, т.е. она предназначена для самой широкой читательской аудитории;

— эмоциональностью, т.е. прямым и непосредственным обращением журналиста к читателю со своими мыслями, чувствами по отношению к изображаемым событиям, стремлением воздействовать на читателя оценочными суждениями. Известная обобщенность, абстрагированность и понятийность изложения как итог аналитичности и фактографичность (нередко в единстве с образной конкретностью выражения).

Медиадискурс со всей совокупностью своих языковых особенностей, выступает как самосознание культуры России и Китая. Язык СМИ, особенно язык прессы, в настоящее время находится под пристальным вниманием лингвистов. Никакое другое литературное образование, никакие другие роды и виды словесности не оказывают на общество и его институты столь сильное и всеохватывающее влияние, как журналистский язык современной прессы.

Понятие «язык медиадискурса» рассматривает особенности языка современной прессы и описывает современную языковую ситуацию прессы в формировании межкультурного медиадискурса.

Язык медиадискурса современной прессы — это язык власти и язык оппозиции, язык науки, дипломатии, искусства. У него свои задачи, функции. Это особое царство, особая эстетика, особые законы и возможности.

Язык медиадискурса современной прессы, с одной стороны, ощущается как однородность, как функционально-стилевое единство; с другой стороны, не обнаруживает в разных своих проявлениях однородных материальных языковых средств и черт.

Итак, несмотря на все различия между ними, СМИ объединяются в единую систему массовой коммуникации благодаря общности функций и особой структуре коммуникативного процесса. Современное общество прекрасно осознает, какую огромную роль играет язык средств массовой информации в его жизни. Формирование общественного мнения, создание определенного идеологического фона, пропаганда той или иной системы ценностей, движение языковой нормы, состояние национальной культуры — все это тесно связано с деятельностью масс-медиа. Проанализировав специфические языковые особенности китайской и российской современной прессы в формировании медиадискурса, мы пришли к следующим выводам.

Несомненно, что медиадискурс со всей совокупностью своих языковых особенностей выступает как самосознание культуры. Понятно, что культура зафиксирована в языке медиадискурса. Язык медиадискурса по своей природе обладает повышенной воздействующей силой, однако способ этого воздействия зависит от особенностей культуры. Рассмотрение и осознание их общих черт помогает объяснить возможность формирования межкультурного медиадискурса России и Китая, позволяет выявить ряд языковых явлений между китайской и российской современной прессой, расширить взаимное понимание, содействовать взаимному общению и сотрудничеству.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Добросклонская Т.Г. Медиадискурс как объект лингвистики и межкультурной коммуникации // Вестник Московского университета. Серия 10 «Журналистика». — 2006. — № 2. [*Dobrosklonskaya T.G. Media discourse as an object of linguistics and intercultural communication // Bulletin of Moscow University Series 10 “Journalism”, 2006. № 2.*]
- [2] Кожемякин Е.А. Медиадискурс. Массовая коммуникация и медиадискурс: к методологии исследования // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки, 2010. — № 2. [*Kozhemjakin E.A. Media discourse. Mass communication and media discourse: a research methodology // Scientific statements Belgorod State University. Series: Humanities, 2010. — № 2.*]
- [3] Верещагин Е.М. Язык и культура: Учеб. для вузов / Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров. — М.: Русский язык, 1990. [*Vereshchagin E.M. Language and Culture: Textbook. for schools / Vereshchagin E.M., Kostomarov V.G. — Moscow: Russian language, 1990.*]
- [4] Полонский А.В. Современный медиадискурс: ключевые идеи и слова // Русский язык в современном медиапространстве. М-лы Междунар. науч.-практ. конф. — Белгород: БелГУ, 2009. [*Polonsky A.V. Modern media discourse: the key ideas and words // Russian language in the modern media. M-ly Intern. scientific-practical. conf. — Belgrade: BSU, 2009.*]

LANGUAGE AS A CULTURAL MEMORY VERBALIZED IN THE CONCEPT OF BUILDING INTERCULTURAL MEDIA DISCOURSE

Wenqian Zang

Shenyang Sports University
Department of Mass Communications
Peoples' Friendship University of Russia
Michucho-Maklay str., 6, Moscow, Russia, 117198

In this paper, we tried to identify the language as a cultural memory verbalized in the concept of building intercultural media discourse. Consideration and awareness of their similarities in order to help explain the possibility of building intercultural media discourse in Russia and China, allow the identification of a number of linguistic phenomena between the Chinese and Russian contemporary press, enhance mutual understanding, promote mutual communication and cooperation, in the end increase the ratio to a new level.

Key words: language, memory verbalize culture, intercultural media discourse.